Джинпок славился тем, что был мудаком. Он был шести футов ростом, выше среднего корейца, с хорошо сложенным мускулистым телом. С самого начала своей карьеры стримера он демонстрировал свою лысую голову с татуировками по всему телу, быстро набирая популярность. Из-за такого стиля его прозвали физиотерапевтом, или "психотерапевтом по управлению гневом", но это продолжалось недолго. Его контент не изменялся, и зрители вскоре потеряли к нему интерес.

Он прибегал к угрозам бывшим знакомым или бывшим подружкам делать совместные трансляции и прямые трансляции. Плохие слухи о его образе жизни быстро распространились.

"Он, должно быть, сошел с ума, думая, что помог мне в прошлом."

Джунбаму стало не по себе при мысли о Джинпоке. Джинпок всегда считал его неудачником, и его даже публично принижали в передаче Джинпока, что затрудняло ему любое вещание. Это он прозвал Джунбама свиньей.

"Ты называешь это помощью?"

"Мудила."

Джунбам покачал головой и выключил телефон. Это абсурд. Он ясно понимал, что Джинпок не помогает ему, а использует для собственной выгоды.

- Как ты можешь быть таким самонадеянным?

Джунбам закурил сигарету и подошел к Гальфис.

- Угощение! - закричал он, бросая свиную ногу, которую Гальфис схватила еще в воздухе. Вскоре Гальфис уничтожила ногу в пасти.

- Тебе это нравится, да?

После снятия гипса прошли недели. Джунбам продолжал осматривать лапы и тщательно контролировал потребление пищи волчицей. Казалось, она чувствовала себя немного странно, двигая ногами, но в остальном все было в порядке. Прикончив сигарету, Джунбам начал двигать машины. После того, как одна цепь, связывавшая Гальфис, была ослаблена, все цепи последовали за ней и упали на землю. Гальфис остановилась и посмотрела на Джунбама.

Казалось, она была озадачена своей внезапной свободой. На мгновение между Гальфис и Джунбамом воцарилось молчание.

- Ты можешь идти. Возвращайся к своей семье.

Джунбам перестал бормотать, когда вздрогнул от внезапного движения, которое сделала Гальфис. Она прыгнула на Джунбама и повалила его на землю. Придя в себя, он обнаружил, что лежит на земле, а передняя лапа Гальфис придавила его так, что он не может пошевелиться. Он не мог ничего сказать, и у него не оставалось выбора, кроме как смотреть на Гальфис. Вскоре вокруг него сомкнулась большая пасть.

Он почувствовал запах чего-то дурного через раскрытый рот.

"Это свинья, которой я его кормил?"

Он подумал о свиной ноге, которую бросил раньше.

"Должно быть, я сошел с ума."

Он не мог поверить, что будет размышлять о таких мелочах даже в этой ситуации между жизнью и смертью. В этот момент пасть Гальфис открылась, и ее язык сомкнулся вокруг него. Джунбам в ужасе не мог пошевелиться. Сопротивляться было невозможно. Он закрыл глаза и сжал кулаки. Вся его жизнь мелькала перед глазами.

- Фу, фу!

Большой язык лизнул все его лицо, заставляя почувствовать его грубую текстуру. Язык покинул Джунбама, намочив лицо, и лапа, давившая на него, тоже вскоре исчезла. Когда ужас прошел, Джунбам открыл глаза и ничего не увидел перед собой.

"Она ушла."

Он был рад, что остался жив, но в то же время чувствовал себя одиноким и опустошенным. Он ощутил странное чувство потери.

- - -

- Входите. Пожалуйста, садитесь сюда.

- Извините, соджу, пожалуйста.

- Можно мне "свиной" бульон?

"Черт побери!"

Выпив стакан соджу, Джунбам нахмурился.

- Можно мне два "свиных" бульона? О, один очень большой.

"Дерьмо. Я выбрал не то место."

Джунбаму это слово было почти незнакомо, поскольку он уже привык к нему. Но после ухода Гальфис его настроение испортилось, и теперь его раздражала каждая мелочь. Это оставило огромную рану в его сердце, и он чувствовал, что его сердце было разрезано пополам.

"Проклятый волк убежал, не оглядываясь. Я помог тебе прожить больше полутора месяцев! Сбежать вот так? Ха! Дерьмо!"

- Эй, уже началось?

Джунбам посмотрел на другую сторону стола, но человек просто сел и придал своему лицу более спокойное выражение.

- Сунь Чжэ, ты здесь.

Сунь Чжэ кивнул и прикрикнул на официантку.

- Один поросячий бульон и стакан, пожалуйста! О, и побольше мяса!

- Иду!

Сунь Чжэ повернулся к Джунбаму, когда заказал свою еду.

- Я слышал, ты в последнее время хорош!

Джунбам усмехнулся на комментарий Сунь Чжэ. Он знал, что Сунь Чжэ не ревнует и не завидует, это было истинное счастье для его друга.

- Мне повезло.

Джунбам улыбнулся и покачал головой, на что Сун Чжэ взволнованно ответил:

- Повезло? Это называется результатом! Это не удача. Но посмотри на себя. Каково это? Это должно помочь тебе остепениться, верно?

Сунь Чжэ налил соджу в стакан и выпил.

- Ой, какая горечь.

Он встряхнулся от горечи, взял кусок мяса и принялся жевать.

- О, этот довольно хорош!

Его лицо покраснело от жары, и он принялся за бульон. Сунь Чжэ шумно жевал кимчи из красной редиски.

- Эта редиска кимчи такая вкусная. Она хорошо смешивается. Но где ты научился такому мастерству? Я видел некоторые из этих ответов, но они были так безумны. Где ты этому научился? О, а ты заметил другие ленты? Этот ублюдок, Джинпок или как его там, сходит по тебе с ума. Я помню, как он использовал тебя раньше, а теперь говорит, что ты предал его! О, и я слышал, ты игнорировал Янгу Ли? Хорошая работа! Эта девушка теперь вне игры. Хаха, молодец.

Сунь Чжэ говорил без остановки, поглощая еду. Много вопросов задавались Джунбаму, но некоторые из них выражали сочувствие и гнев по поводу того, как с Джунбамом обращались в прошлом.

- Еще одну соджу, пожалуйста.

- Два свиных бульона!

Пока они ели и пили, Сунь Чжэ не умолкал. Но, Джунбам обнаружил, что не мог уделять много внимания истории Сунь Чжэ.

"Это скучно."

Он не мог найти никакого интереса слушать.

- Я слышал, как эти девушки пытались стать проститутками. Сеолджи, кажется, уезжает из страны с какими-то старыми директорами. Они все притворяются чистыми, но они все шлюхи. Я имею в виду, как они могли не быть разочарованы всеми этими молодыми девушками, появляющимися на сцене?

Одна и та же история повторялась снова и снова. Джунбам знал эти истории и чувствовал то же самое.

"Мне и раньше нравились эти истории."

В прошлом он был таким же, как Сунь Чжэ. Это был единственный способ снять стресс, поговорить о вещах, на которые он постоянно жаловался, проклинать и тыкать в слабости других людей.

- Неужели? Я больше не возражаю против них, - сказал Джунбам, жуя кимчи из редиски. Сунь Чжэ замолчал, выглядя искренне удивленным.

- Что? Не против? Ты серьезно? Ты тот самый Джунбам, которого я знаю? Ты та самая ядовитая жаба? Что насчет этого ублюдка, Джинпока?

Сунь Чжэ в шутку поддразнил Джунбама. Джунбам налил себе еще соджу в стакан, наблюдая за шаловливым выражением Сунь Чжэ.

- Да, я проклинал их всю ночь, но с меня хватит. Они просто не стоят моего времени. Джинпок? Он может угрожать мне сколько угодно, но что он может сделать? Он не настоящий гангстер. Он просто притворяется им. Мне не нужно иметь с ним дело. Если он переборщит, я просто заявлю на него в полицию.

Джунбам заговорил, не задумываясь, и Сунь Чжэ несколько раз благоговейно моргнул, а потом просиял.

- Ух ты! Ты вырос! Бип, бип, ядовитая жаба превратилась в золотую жабу! Давай выпьем.

Они продолжали пить, пока не допили третью бутылку, не вышли из магазина и не направились в бар на открытом воздухе. Он пожаловался, что соджу горький, но напиток вернулся к своей сладости, когда его съели с рыбным пирогом и рыбным супом.

- Это восхитительно.

Джунбам выпил горячий суп. Он был действительно вкусный, и его тепло передалось в желудок Джунбаму.

"Но все равно скучно."

Джунбам осушил стакан. Холодный соджу превратился в огонь внутри него, но на этом все закончилось. Его разум все еще оставался холодным.

- Донгрюл должен отбывать срок в армии. Я слышал, Чжунсу работает на фабрике своего отца. Ну, по крайней мере, у него есть фабрика.

Сунь Чжэ рассказывал Джунбаму обо всех своих друзьях, а их было очень мало. Если бы все было как раньше, Джунбам ответил бы вопросом: "почему?" или "как это так?". Однако,

сегодня он отвечал в основном "да" или "нет".

- Кажется, тебе скучно, - сказал ему с неудовольствием Сунь Чжэ. Он не был доволен тем, как Джунбам реагировал.

- Вовсе нет.

- Тогда что это за лицо? Ты не хочешь говорить со мной, потому что ты теперь богат?

Сун Чжэ казался раздраженным. Он был немного пьян.

"Я совершил ошибку."

Сунь Чжэ переживал трудные времена. Однажды он пытался стать стримером, но сдался и начал учиться, чтобы сдать экзамен на государственную работу. Это Джунбам вызвал его во время занятий. Он должен был хотя бы попытаться провести приятное время.

Джунбам покачал головой.

- Нет, дружище! Вовсе нет! Я просто подумал, что все сейчас делают все, что в их силах, и это похоже на то, что мы стали старыми, понимаешь? Мне становится немного грустно. Без девушки...

- Ой, как больно.

Услышав Джунбума, Сунь Чжэ переменился в настроении и преувеличил свои действия.

- Парам место в аду! Давай выпьем!

"Ух ты. Это было близко."

Шатаясь, они выбрались из бара.

- Давай еще! Еще! - закричал Сунь Чжэ, но Джунбам потащил его в расположенный неподалеку тайский массажный салон.

- Можно я переночую у тебя?

- Конечно. Ты можешь поспать во время массажа и остаться на ночь. Если ты слишком пьян, утром тебе сделают массаж. Как тебе это понравится?

Мужчина протянул ему маленькое меню.

- Нам обоим сделают массаж маслом на полтора часа. Он может получить его, когда проснется утром. Я получу его сейчас.

- Сто тысяч вон. Сюда, пожалуйста.

Джунбам заплатил своей кредитной картой и потащил Сунь Чжэ, который уже уснул и его уложили в комнате. Затем он переоделся в халат и пошел в душевую.

Холодная вода, умывшая ему голову, быстро отрезвила его.

"Гостиница слишком дорогая."

Вот почему он пришел сюда. Местный трактир слишком сильно подорожал, это было абсурдно. Джунбам думал, что массажный салон был лучше, так как он включал полный массаж. Приняв холодный душ, Джунбам вошел в комнату, снял халат и переоделся в огромное полотенце. Затем он лег лицом вниз на массажной кровати.

Минут через пять после стука в дверь вошла невысокая женщина.

- Савади кап, - сказал спокойный голос.

- Савади кап.

Женщина развернула полотенце и, взобравшись на него, начала массировать шею до плеча. Сквозь полотенце он чувствовал мягкие руки женщины.

- Ух.

Когда она надавила ему на шею, он почувствовал, как с его губ сорвался стон. Каждый напряженный мускул кричал от боли, когда женщина массировала их. Когда начался более интенсивный массаж, полотенце сняли, и женщина смазала маслом все тело Джунбама, массируя каждый мускул.

http://tl.rulate.ru/book/23199/513991